
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ | TOPICAL ISSUES

Банкротство иностранных банков: в серой зоне между общими и специальными правилами трансграничной несостоятельности. Часть 2¹

Е. В. Мохова¹, Ю. А. Крючкова²

1 Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
emokhova@hse.ru
ORCID: 0000-0001-9729-6546

2 Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
ykryuchkova@hse.ru
ORCID: 0009-0005-1068-6733

Аннотация

Статья представляет собой вторую часть исследования проблемы соотношения общих и специальных правил трансграничной несостоятельности в ситуации банкротства иностранных банков. Анализируется новое Руководство УНИДРУА для законодательных органов по вопросам ликвидации банков 2025 года. Авторы рассматривают соотношение применения специальных и общих норм о трансграничной несостоятельности к банкротству банков. В России в свете развития правоприменения в сфере банкротства иностранных компаний и законодательной легитимации доступа в банковский сектор филиалов иностранных банков может быть воспроизведена система, аналогичная применению усеченной оговорки об исключении банков из *lex generalis* трансграничных банкротств, а также адаптация текущего *lex generalis* к специфике банковских банкротств. В отношении филиалов иностранного банка при его банкротстве за пределами Российской Федерации применяется специальная территориальная процедура временного администрирования, распространяющаяся на гарантийный депозит иностранного банка, вследствие чего филиалы выпадают из системы взаимодействия ординарных *COMI*-производств и вторичных (локальных) производств. В ситуации же, когда иностранный банк, как с лицензированными филиалами, так и без них, обладает активами в России, не относящимися к гарантийному депозиту (то есть активами, не подпадающими под специальные правила администрирования), эти активы могут подпадать под признание иностранного основного производства (если соответствующий режим будет создан) или могут подпадать под вторичные (локальные) банкротные производства в России. В свете утверждения Руководства УНИДРУА для законодательных органов по вопросам ликвидации банков, выступающего *lex specialis* для трансграничных банкротств несистемных банков, предложено специальное толкование российских критериев основного и вторичного (локального) производства, применяемое в отношении банков. Во избежание механистического применения

¹ Статья подготовлена с использованием справочно-правовой системы «Консультант-плюс» в рамках реализации проекта Научно-учебной лаборатории международного правосудия НИУ ВШЭ.

территориального подхода и в целях соответствия универсальному *lex specialis* в России могут быть использованы инструменты процедурной координации банкротных производств — российского производства и производства в стране создания банка (если таковое будет инициировано). Весьма желательна *de lege ferenda* разработка системного регулирования трансграничной несостоятельности банков с инструментами признания на основе соблюдения специальных гарантий *host*-государства (защита вкладчиков, справедливое и недискриминационное отношение к кредиторам, защита внутренней финансовой стабильности, недопущение фискальных потерь).

Ключевые слова: трансграничная несостоятельность банка, банкротство иностранных банков, филиал иностранного банка, признание иностранных банкротств, основное производство, вторичное производство

Для цитирования: Мохова Е. В., Крючкова Ю. А. Банкротство иностранных банков: в серой зоне между общими и специальными правилами трансграничной несостоятельности. Часть 2. *Журнал ВШЭ по международному праву / HSE University Journal of International Law*. 2025. Том 3. № 4. С. 31–55.

¹Елена Викторовна Мохова — кандидат юридических наук, доцент, заместитель руководителя департамента правового регулирования бизнеса факультета права, научный сотрудник Научно-учебной лаборатории международного правосудия.

²Юлия Алексеевна Крючкова — приглашенный преподаватель департамента правового регулирования бизнеса факультета права.

Bankruptcy of foreign banks: in the grey area between general and special cross-border insolvency rules. Part 2

E. V. Mokhova¹, YU. A. Kryuchkova²

1 HSE University, Moscow, Russia
emokhova@hse.ru
ORCID: 0000-0001-9729-6546

2 HSE University, Moscow, Russia
ykryuchkova@hse.ru
ORCID: 0009-0005-1068-6733

Abstract

The article is the second part of a study on the problem of the correlation of general and special cross-border insolvency rules in a situation of foreign banks' bankruptcy. A new UNIDROIT Legislative Guide on Bank Liquidation 2025 is analysed. The authors open a discussion on the correlation of cross-border insolvency *lex specialis* and *lex generalis* application to banks' insolvency. In Russia, in light of developing case law in relation to foreign companies bankruptcies and access by branches of foreign banks to the banking sector, a system similar to the application of the truncated clause on the exclusion of banks from the cross-border insolvency *lex generalis* may operate, as well as adapting the current *lex generalis* regulation to the specifics of banks bankruptcies. Branches of a foreign bank in the event of its foreign bankruptcy are subject to a special territorial

procedure of temporary administration covering the foreign bank's security deposit in Russia and, in such a context, fall out of the system of interaction between COMI-proceedings and secondary (local) proceedings. In a situation where a foreign bank, whether with or without licensed branches, simply holds assets that are not covered by security deposit (i.e. not subject to temporary administration rules), such assets may fall under the recognition of a foreign main insolvency proceeding (if such a regime would be created) or may fall under secondary (local) bankruptcy proceedings in Russia. In light of the approval of the UNIDROIT Legislative Guide on Bank Liquidation, which is *lex specialis* for cross-border bankruptcies of non-systemic banks, a special interpretation of the Russian criteria for the main and secondary (local) proceedings, applied to banks, is proposed. In order to avoid the mechanical application of the territorial approach and to comply with the universal *lex specialis*, instruments of procedural coordination of bankruptcy proceedings can be used in Russia – to coordinate Russian proceedings and proceedings in the country of the bank's incorporation (if such is initiated). It is highly desirable to develop *de lege ferenda* a systemic regulation of cross-border bank insolvency with recognition instruments based on compliance with special guarantees of the host state (protection of depositors, fair and non-discriminatory treatment of creditors, protection of domestic financial stability, prevention of fiscal losses).

Keywords: cross-border bank insolvency, bankruptcy of foreign banks, foreign bank branch, foreign insolvency proceeding recognition, main proceeding, secondary proceeding

For citation: Mokhova E. V., Kryuchkova YU. A. Bankruptcy of foreign banks: in the grey area between general and special cross-border insolvency rules. Part 2. *HSE University Journal of International Law*. 2025. Vol. 3. No. 4. P. 31–55.

¹ Elena V. Mokhova — candidate of sciences in law, associate professor, deputy head of the School of legal regulation of business, research fellow of the Laboratory of international justice, Faculty of law.

² Yulia A. Kryuchkova — visiting lecturer, School of legal regulation of business, Faculty of law.

Введение

Во второй части исследования проблемы соотношения общих и специальных правил трансграничной несостоятельности в ситуации банкротства иностранных банков проанализировано развитие специальных правил — *lex specialis* — на национальном и международном уровне и изучены перспективы их адаптации в России. В свете рассмотренного изъятия банков из модифицированного универсализма, построенного на системе взаимодействия COMI- и истеблишмент-производств, требует освещения иная, характерная для банков система дифференциации банкротных производств: разделение последних на *home*- (открытые в стране происхождения банка) и *host*-производства (открытые в стране

пребывания, например, в стране активов или филиалов банка). Принципиальным здесь является вопрос о том, как теоретические концепты переходят в нормативное регулирование и как на текущий момент формируются правила *lex specialis* трансграничного банкротства банков на европейском и международно-правовом уровне. Анализ этого вопроса позволит перейти к рассмотрению перспектив банкротства иностранных банков в России.

В Российской Федерации вопросы несостоятельности кредитных организаций, в том числе банков, урегулированы в параграфе 4.1. «Банкротство кредитных организаций» главы IX «Особенности банкротства отдельных категорий должников — юридических лиц» Закона о банкротстве². Специфика Закона о банкротстве такова, что он направлен именно на регулирование национальных отношений, случаи же трансграничной несостоятельности — как ординарных субъектов, так и кредитных организаций, в том числе банков — специальным образом в упомянутом законе не урегулированы. Видится, что и вектор исследований в России также направлен, в первую очередь, на парадигму национальной несостоятельности кредитных организаций, чему посвящены работы видных ученых (Карелина, 2018; Лаутс, 2018; Пирогова, Курбатов, 2014). Трансграничное же преломление проблема приобретала в основном в рамках дел о привлечении к субсидиарной ответственности контролировавших российские банки лиц, персональном банкротстве таких лиц и последующих попытках признания российских банкротств за рубежом³.

Между тем произошедшие в 2024 году изменения в российском законодательстве и правоприменении, а именно подтверждение на уровне высшей судебной инстанции возможности банкротства иностранных компаний и законодательная легитимация доступа в банковский сектор филиалов иностранных банков, поставят новые вопросы, связанные с трансграничными аспектами банкротства банков: возможно ли инициирование банкрутной процедуры в Российской Федерации в отношении иностранного банка, например, вторичного (локального) производства в отношении имущественной массы иностранного банка? По каким правилам будет осуществляться такое банкротство? Обратим внимание, что в мае 2025 года в российский суд было подано заявление о

² Об особенностях регламентации национально-правового регулирования несостоятельности кредитных организаций см подробнее: Лаутс, 2018.

³ См., например, признание в Великобритании российского банкротства г-на Ананьева, контролировавшего в свое время Промсвязьбанк: *Vesnin v Queeld Ventures Ltd & Anor* [2025] EWHC 104 (Ch).

банкротстве Жусан Банка, инкорпорированного в Республике Казахстан⁴, что подтверждает актуальность поставленного вопроса. Кроме того, резонно поднять вопрос о возможности банкротства филиала иностранного банка. Ответы на данные вопросы будут даны с учетом ответа на первоначальный концептуальный вопрос о соотношении *lex generalis* и *lex specialis* в контексте трансграничной несостоятельности банков.

В структуре статьи выделены два раздела. В первом разделе рассмотрен европейский подход к трансграничной санации и ликвидации банков, построенный на универсальной модели единого производства, а также проанализирован изданный в мае 2025 года универсальный документ УНИДРУА о стандартах банковской ликвидации (в том числе трансграничной), претендующий на универсальный *lex specialis* в банкротстве не системных банков. Во втором разделе поднимается вопрос о том, как дискуссия о *lex specialis* и *lex generalis* для трансграничного банкротства банков может отразиться на российских подходах к решению вопроса о банкротстве иностранных банков в России, не имеющих филиалов, но обладающих активами, а также о банкротстве филиалов иностранных банков.

1. В поисках международного стандарта *lex specialis* для трансграничной несостоятельности⁵ банков

В доктрине принято рассматривать концепцию трансграничного банкротства банков также через призму универсализма или модифицированного универсализма, но банкротство банков предлагается строить не по системе COMI- и истеблишмент-юрисдикций, но по системе *home-* (домашнее государство, государство создания/происхождения банка) и *host-*государств (принимающее государство, государство места расположения банка) (Shuai Guo, 2018). Это связано со специальной моделью надзора за финансовыми учреждениями и банками, при которой компетентные органы в стране происхождения банка (англ.: *home country*) располагают большей информацией о деятельности материнского учреждения и всей группы в целом и, таким образом, находятся в лучшем

⁴ См. дело А40-119258/2025 Арбитражного суда города Москвы. Ранее в судебной практике также встречались дела о банкротстве иностранных банков, в которых предпринимались попытки инициировать процедуру несостоятельности в России (см. например: дела *Кредит Суисс* (*Credit Suisse AG*) № А40-166286/2023, № А40-70801/2024, дело *Евроклир Банк ЭСЭЙ/ЭНВИ* № А40-193986/24-185-300 «Б»), они будут затронуты ниже в статье.

⁵ В статье термины «несостоятельность» и «банкротство» используются как синонимы и будут охватывать как процедуры ликвидационной, так и реабилитационной направленности (процедуры, предполагающие восстановление платежеспособности, включая утверждение плана реструктуризации долга).

положении для управления несостоятельностью (Shuai Guo, 2021). Еще одной значимой особенностью банкротства банков выступает и то, что они не всегда сопровождаются судебной процедурой — процедура может быть административной, проводиться не судом, но иным компетентным органом, уполномоченным на регулирование банковского дефолта. Таким образом, специфика банковской деятельности, предполагающая значительную роль регулятора в стране происхождения банка, приводит к тому, что юрисдикция основного производства должна определяться не по *COMI* как критерию, связанному с оценкой экономической деятельности и управления делами должника, но по критерию создания банка и его подконтрольности регуляторному органу страны происхождения (*home*-государства). Соответственно, система банкротных производств при трансграничном банкротстве банков будет дифференцирована не с точки зрения *COMI*- и истеблишмент производств, но с точки зрения условно *home*-производств (открытых в стране происхождения) и *host*-производств (открытых в стране пребывания, например, в стране активов или филиалов банка).

Можно выделить два вектора разработки специализированных документов унификационного характера, касающихся трансграничного банкротства банков: на региональном уровне интеграционных объединений (и здесь речь идет в первую очередь о Европейском союзе (далее — ЕС)) и на международно-правовом уровне, в формате документов мягкого права — инструментов рекомендательного характера.

На уровне ЕС регулирование трансграничного банкротства банков унифицировано Директивой 2001/24/ЕС о реорганизации и ликвидации кредитных учреждений⁶, Директивой 2014/59/ЕС о восстановлении и санации кредитных организаций и инвестиционных компаний (последняя получила известность как *BRRD* — аббревиатура от англ.: *Bank Recovery and Resolution Directive*)⁷, а также Регламентом ЕС 806/2014 о создании единых правил и единой процедуры для санации кредитных организаций и некоторых инвестиционных компаний (*SRMR* — *Single Resolution Mechanism Regulation*)⁸. В случае банкротства европейского

⁶ Directive 2001/24/EC of the European Parliament and of the Council on the reorganisation and winding up of credit institutions of 4 April 2001.
<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A32001L0024>

⁷ Directive 2014/59/EU of the European Parliament and of the Council establishing a framework for the recovery and resolution of credit institutions and investment firms and amending Council Directive 82/891/EEC dated 15 May 2014, and Directives 2001/24/EC, 2002/47/EC, 2004/25/EC, 2005/56/EC, 2007/36/EC, 2011/35/EU, 2012/30/EU and 2013/36/EU, and Regulations (EU) No 1093/2010 and (EU) No 648/2012 of the European Parliament and of the Council Text with EEA relevance.

⁸ Regulation (EU) No 806/2014 of the European Parliament and of the Council establishing uniform rules and a uniform procedure for the resolution of credit institutions and certain investment firms in

транснационального банка все кредиторы и инвесторы должны быть вовлечены в единую процедуру — единый механизм санации (*Single Resolution Mechanism (SRM)*) под контролем Единого совета по санации (*Single Resolution Board (SRB)*).

Согласно перечисленным выше инструментам ЕС, если банк «терпит крах или с высокой вероятностью обанкротится» (англ.: *failing or likely to fail — FOLTF*), орган санации вправе признать целесообразность ее применения, но при условии, что принятые меры санации необходимы для соблюдения публичного интереса (англ.: *public interest*), а также что не существует адекватных альтернативных мер восстановления платежеспособности банка. Выбранная органом мера санации должна соответствовать ряду принципов, закрепленных в ст. 15 *SRMR*, в том числе принципу «недопущения ухудшения положения кредиторов». В некоторых случаях *SRB* может определить, что будет самостоятельно осуществлять меры санации в отношении несостоятельного банка. Мера, которую *SRB* или специально действующий орган санации конкретного государства может принять в отношении несостоятельного банка, будет достаточно серьезной, если того требует защита финансовой стабильности государства нахождения банка. Такие меры в ряде случаев поднимают проблему соблюдения государством принятых им обязательств международно-правовой защиты инвестиций⁹.

Европейский подход не предполагает вторичных производств в банкротстве банков (Stone, 2018, p. 768–769), предусматривает

the framework of a Single Resolution Mechanism and a Single Resolution Fund and amending Regulation (EU) No 1093/2010 dated of 15 July 2014.
<https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2014/806/oj/eng>.

⁹ Иллюстративным примером является банкротство крупного испанского банка *Банко Популар Эспаньол*, произошедшее в 2017 году. 7 июня 2017 года *SRB* ввел в отношении банка процедуру санации (*Single Resolution Board (7 June 2017) Decision of the Single Resolution Board in its Executive Session of 7 June 2017 concerning the adoption of a resolution scheme in respect of Banco Popular Español, S.A., (the «Institution») with a Legal Entity Identifier: 80H66LPTVDLMOP28XF25, Addressed to FROB (SRB/EES/2017/08)*). https://www.srb.europa.eu/system/files/media/document/resolution_decision_updated_on_30_10_2018.pdf), поскольку ликвидационная процедура по национальному праву в отношении банка не только оказала бы негативный эффект на финансовую систему Испании, но и вызвала бы эффект «заражения» в отношении других финансовых институтов, а через них повлияла бы и на их клиентов. В качестве наиболее бесшовного способа восстановления, который позволил бы обеспечить бесперебойное выполнение ключевых функций финансового института и минимизировать негативное воздействие на финансовую стабильность Испании, выступила продажа банка. *Банко Популар Эспаньол* был продан другому банку, *Сантандер*, за 1 евро за одну ночь. Иностранные акционеры банка посчитали такую меру незаконной, в связи с чем обратились в инвестиционный арбитраж с требованием признать Испанию нарушившей двусторонний инвестиционный договор с Мексикой. Трибунал встал на защиту государства и признал, что такие серьезные меры в отношении несостоятельного банка были необходимы для защиты публичных интересов Испании (*Antonio del Valle Ruiz and others v. Kingdom of Spain* [2023] PCA Case No. 2019-17, Award).

универсальную как реабилитационную, так и ликвидационную процедуру. Но такое единство процедуры санации и ее администрирования в европейском правовом пространстве, а также единообразное регулирование ликвидации банков при их дефолте обусловлены экономической и правовой инфраструктурой ЕС, сформированной европейской интеграцией и стремлением создать единый банковский союз, обеспечивающий согласованную структуру финансовых услуг в Еврозоне (Wolf, 2015, p. 9). Соответственно, модель банкротства банков ЕС вряд ли применима к объединениям государств меньшего уровня интеграции и в таком варианте не может быть использована как международный стандарт *lex specialis*, применимый как прототип для международного договора и рекомендательных норм мягкого права. Факт сложности экстраполяции европейской модели банкротства банков на другие государства или их объединения признается и экспертами (Shuai Guo, 2021).

После мирового финансового кризиса 2008 года активно обсуждалась идея создания универсального документа рекомендательного характера, исполнявшего бы функции, аналогичные функциям Типового закона о трансграничной несостоятельности 1997 года (далее — ТЗТН) ЮНСИТРАЛ (Wolf, 2015). Создание такого инструмента не вписывалось в быструю динамику рабочей группы V ЮНСИТРАЛ, готовившей документы о трансграничной несостоятельности общего характера.

Разработкой *lex specialis* для банкротства банков на международно-правовом уровне занимались несколько организаций. В 2011–2014 годах в отношении банков, относимых к *G-SIFI*, Совет по финансовой стабильности (*Financial Stability Board (FSB)*) разработал Ключевые атрибуты эффективных режимов санации для финансовых учреждений (далее — Ключевые атрибуты)¹⁰, в дополнение к которым впоследствии также были разработаны и выпущены Принципы трансграничной эффективности мер санации¹¹. Они адресованы системно значимым банкам, то есть не охватывают несистемные ординарные банки. В отношении последних наиболее активную роль играет Институт унификации частного права в Риме (далее — УНИДРУА), где в соответствии с предоставленным мандатом функционировала рабочая группа по подготовке Проекта УНИДРУА по вопросам ликвидации банков¹². Документ прошел длинный путь разработки, были проведены консультации

¹⁰ См.: <https://www.fsb.org/2014/10/key-attributes-of-effective-resolution-regimes-for-financial-institutions-2/>.

¹¹ См.: <https://www.fsb.org/uploads/Principles-for-Cross-border-Effectiveness-of-Resolution-Actions.pdf>.

¹² UNIDROIT, Study LXXXIV — Bank Insolvency, <https://www.unidroit.org/work-in-progress/bank-insolvency/>.

с заинтересованными сторонами, национально-правовыми профильными органами, банками и их ассоциациями, академическим сообществом¹³, и на 105-й сессии УНИДРУА 20–23 мая 2025 года документ был принят в виде Руководства УНИДРУА для законодательных органов по вопросам ликвидации банков¹⁴. Принятие Руководства демонстрирует, что банкротство банков в рамках ликвидационной направленности является системной проблемой, а не набором разрозненных индивидуальных кейсов.

Вопросам трансграничной несостоятельности банков посвящена Глава 10 Руководства¹⁵. Оно отражает идеи модифицированного универсализма, основанного на глобальном и централизованном подходе к трансграничной ликвидации банков с сохранением при определенных обстоятельствах параллельных производств в стране происхождения банка (обозначенных нами в качестве *home*-производств) и в стране пребывания банка — локации его активов или филиалов (названных нами *host*-производствами), что в совокупности выступает гарантией соблюдения интересов публичного порядка страны пребывания банка в *home*-производстве (п. 423 Руководства). Документ базируется на подходах системы ЮНСИТРАЛ, а также на принципах упомянутых Ключевых атрибутов для системных банков и Принципах трансграничной эффективности мер санации (п. 425 Руководства) и тем самым стремится к синхронизации как с подходами к ординарным небанковским банкротствам, так и с подходами к санации системно значимых банков. Эта общность прослеживается в ключевой идее Руководства — обеспечении сотрудничества и координации между различными органами различных государств, вовлеченными в процесс ликвидации банка (судебными, административными, банковскими и другими¹⁶) (пп. 426, 434 Руководства). Так, Руководство предполагает создание государствами правовой базы, которая позволяет обмениваться информацией между компетентными

¹³ См. информацию о консультации по документу:

<https://www.unidroit.org/work-in-progress/bank-insolvency/draft-legislative-guide-on-bank-liquidation-public-consultation/>.

¹⁴ См. информацию на официальном сайте УНИДРУА <https://www.unidroit.org/unidroit-governing-council-adopts-legislative-guide-on-bank-liquidation/>.

¹⁵ Анализ производится на основании обнародованного утвержденного проекта документа, так как официальный текст документа на момент подготовки исследования находится в стадии формирования и будет опубликован в ближайшее время.

¹⁶ Состав органов может зависеть от институциональной модели внутригосударственного банкротства банков — уполномочены ли контролировать такие банкротства административные органы, либо же это должны быть судебные органы, в том числе в зависимости от стадии дефолта и вводимых процедур. Рекомендации 93–95 Руководства классифицируют меры, необходимые для достижения поставленной цели, по связи с национальной моделью банкротства банков — судебная она или административная.

органами (п. 429) и назначенными в производствах по ликвидации банка ликвидаторами (п. 430), в том числе для выработки общей стратегии ликвидации банка, затрагивающего их юрисдикции, заключать соглашения о координации производств (о процедурной координации) (п. 434, 435). Руководство предусматривает право государства пребывания банка принимать административные меры в отношении подразделений банка для поддержания стабильности финансовой системы, но с необходимостью уведомления и консультации с органами государственной власти страны создания банка (п. 428 Руководства), однако согласия последних не требуется (сноска в п. 428 Руководства). Также Руководство подчеркивает необходимость создания в правовой базе государств инструментов признания эффекта иностранных банкротств (по модели распространения последствий иностранного банкротства или по модели оказания содействия иностранному банкротному производству) (пп. 437, 438), при этом признание не должно зависеть от взаимности (п. 440), но может зависеть от соблюдения специальных гарантий, детализированных в секции D Главы 10 Руководства (защиты публичного порядка, а также специфичных для трансграничной ликвидации банков стандартов: защиты вкладчиков, справедливого и недискриминационного отношения к кредиторам, защиты внутренней финансовой стабильности (п. 442), недопущения фискальных потерь (существенных потерь органов государственной власти или налогоплательщиков) (п. 445). Отметим, что в местном правопорядке не предполагается автоматический эффект от инициирования за рубежом иностранной процедуры ликвидации банка (п. 441), а также сохранение за органами государства пребывания банка права достаточного контроля в отношении мер, применимых к местным активам, кредиторам, филиалам или дочерним компаниям должника, в случае, если сотрудничество будет невозможно при несоблюдении страной происхождения банка необходимых гарантий.

По конструкции предложенная механика в подходе к трансграничным аспектам ликвидации банков очень близка идеям ТЗТН с подсвечиванием и отражением особенностей банковского сектора экономики, значительным акцентом на гибкости и сотрудничестве в сравнении с механистическим сугубо территориальным подходом. По своей стилистике Руководство не предусматривает конкретных положений, которые могут быть непосредственно включены в национальное законодательство, но представляет собой концентрацию принципов и идей, на основе которых государствам рекомендуется регулировать банкротные ликвидации банков. Важно, чтобы в государствах имелись правовые основы, позволяющие

реализовать эти идеи и принципы¹⁷. Одной из значимых идей Руководства выступает не столько регулирование признания иностранной ликвидации банка (как это сделано в ТЗТН для ординарных банкротств), сколько констатация, с одной стороны, необходимости создания государствами инструментов такого признания, а с другой стороны, фиксация гарантий для признающего правопорядка. Пролонгацией этой идеи выступает отказ от автоматического признания иностранной процедуры, связанной с ликвидацией банка. Все это делает модифицированный универсализм не только возможной опцией для моделирования подходов к разрешению трансграничных банкротств банков наравне с возможными иными концепциями, но, по сути, безальтернативной основой.

В контексте проблематики текущего исследования важно подчеркнуть следующее: в тексте Руководства формализован универсальный *lex specialis* по трансграничному банкротству несистемных банков в части ликвидационных процедур. В нем находят отражение специфические черты трансграничной банковской несостоятельности: взаимодействие *home*- и *host*-производств, гибкое сотрудничество и координация вовлеченных в процедуру несостоятельности органов власти, соблюдение как общих (защита публичного порядка), так и специальных гарантий государства присутствия иностранного банка (защита вкладчиков, справедливое и недискриминационное отношение к кредиторам, защита внутренней финансовой стабильности, недопущение фискальных потерь). Но адаптация текущего стандарта потребует от государств времени. При этом важно, что ТЗТН уже инкорпорирован во многие национальные правопорядки, в иных же созданы не связанные с ТЗТН общие правила трансграничной несостоятельности. Соответственно, будучи *de lege ferenda* перспективным *lex specialis* банковских банкротств для государств, в плоскости *de lege lata* государства остаются с опцией общих регуляций трансграничных банкротств и вопросом об их применимости или неприменимости к банкам.

Отметим, что в период долгого отсутствия универсального *lex specialis* государства развивали национальный *lex specialis* трансграничной несостоятельности банков. Примером государства, создавшего специальные правила в части трансграничного эффекта банкротства иностранных банков, может выступать Швейцария, где ТЗТН не инкорпорирован в принципе. В отношении банков эти правила основаны на модели, близкой к территориальности, но с возможностью признания

¹⁷ См. обзор документа: Tirado, I., & Thijssen, M. (2025). Introduction to the UNIDROIT Legislative Guide on Bank Liquidation. INSOL I-READ.
<https://www.insol.org/focus-groups/academic-group/i-read-newsletter>

иностранной процедуры при определенных условиях. В соответствии с нормами Ордонанса о банкротстве банков, компетентным органом в сфере признания банкротств выступает управление по надзору за финансовым рынком (FINMA)¹⁸. Первоначально решается вопрос о признании иностранного банкротного производства, и если признание предоставляется (нет оснований для отказа, в том числе не установлено противоречие публичному порядку), то возможны две опции: открытие местного ликвидационного вспомогательного производства или применение иностранной процедуры при передаче активов под управление иностранного администратора. Важно, что вторая опция возможна только при соблюдении ряда условий: если в иностранной процедуре гарантирован равный режим в отношении обеспеченных и привилегированных требований швейцарских кредиторов (обеспеченные и привилегированные требования кредиторов, проживающих в Швейцарии, рассматриваются эквивалентно тому, как к ним относились бы в соответствии с соответствующими положениями швейцарского законодательства), а другие требования швейцарских кредиторов должным образом рассмотрены (Schiltknecht, 2013)¹⁹. Взаимность не требуется, если это соответствует интересам местных кредиторов (ст. 10 BIO-FINMA)²⁰. В качестве особенности швейцарской модели можно выделить гарантии защиты прав швейцарских кредиторов при признании банкротства иностранного банка, вплоть до сохранения национального режима обеспеченным и привилегированным категориям кредиторов.

Таким образом, разработка универсальных документов рекомендательного характера (универсальный *lex specialis* трансграничных банкротств банков) вне интеграционных объединений (вне ЕС) шла с отставанием от разработки *lex generalis* трансграничных банкротств (ТЗТН). Государства самостоятельно определяли правовые механизмы, применимые к трансграничным аспектам несостоятельности банков, что могло приводить к банкротствам на основе принципа территориальности — открытия нескольких параллельных не координируемых производств — например, в отношении банка в стране происхождения и в отношении филиала банка в отношении локальных активов в стране филиала. Эта ситуация была названа экспертами «пробелом в международной финансовой архитектуре» (Mevorach, 2025, pp. 15–16) и выступала одной

¹⁸ FINMA Banking Insolvency Ordinance (BIO-FINMA) dated 30 August 2012 (as of 1 January 2021). <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2012/648/en>

¹⁹ Справка о трансграничном банкротстве банков в Швейцарии: Garbarski, A.M. (2017, October 19) *Switzerland: Foreign Bank Insolvency*. Mondaq. <https://www.mondaq.com/insolvencybankruptcy/638666/foreign-bank-insolvency>

²⁰ FINMA Banking Insolvency Ordinance.

из причин критики полной оговорки об исключении банков из сферы ТЗТН (McCormack & Hargovan, 2015, p. 410; Chan Ho & Lastra, 2011, p. 217), поскольку в отсутствие *lex specialis* такая оговорка оставляла банки за рамками условно минимального стандарта регулирования трансграничных банкротств, построенного по модели иерархии и взаимодействия банкротных производств (*COMI*- и истеблишмент-производств), что приводило к полной территориальности и правовой неопределенности. Представляется, что в подобной ситуации усеченная оговорка из ТЗТН (из *lex generalis* трансграничных банкротств) может выступать минимальной гарантией эффективного управления активами иностранных банков на случай трансграничной несостоятельности банка — до тех пор, пока государство не создаст в этой области специальные правила.

При этом, оптимальный вектор, по-видимому, должен развиваться в сторону специальных правил регулирования трансграничной несостоятельности банков: как национальное регулирование несостоятельности последних обладает спецификой, так их трансграничное банкротство также предполагает особенности. Ряд государств создали национально-правовые специальные правила трансграничной несостоятельности банков (национальный *lex specialis*), где одной из особенностей выступает усиление защиты местных кредиторов за счет отечественной территориальной процедуры или признания иностранной процедуры под условием обеспечения в ней стандартов равного отношения к кредиторам признающего государства.

По состоянию на май 2025 года разработано и утверждено Руководство УНИДРУА для законодательных органов по вопросам ликвидации банков, раздел которого посвящен и трансграничным аспектам, в связи с чем документ может претендовать на универсальный *lex specialis* для трансграничной несостоятельности (в части ликвидационных процедур) в отношении ординарных (не системно значимых) банков. Особенностью документа выступает его приверженность принципам модифицированного универсализма с его *home*- и *host*-производствами, построенными по модели основных и неосновных (вторичных) производств с особенностями для банковского сектора в виде специальных гарантий, проверка которых необходима на стадии признания иностранного банкротного производства. Государствам потребуется время на восприятие и адаптацию предложенной модели, что *de lege lata* сохранит на определенном этапе статус-кво в части пробела в национальных *lex specialis* трансграничного банкротства банков. Но даже будучи инструментом мягкого права, документ УНИДРУА будет влиять на правоприменителей в качестве лучшего международного стандарта, на соответствие которому могут

верифицироваться не только законодательные, но и правоприменительные подходы. Соответственно, даже при сохранении *lex generalis* в отношении трансграничных банкротств банков государства могут ориентироваться на идеи Руководства УНИДРУА: стандарт модифицированного универсализма с системой дифференциации банкротных производств как *home-* и *host-* производств, стандарт сотрудничества и кооперации при проведении параллельных банкротных производств.

2. Трансграничные аспекты несостоятельности банков в России

Раскрытые выше подходы к трансграничным аспектам банкротства банков приобретают значение в свете изменений законодательства и развития судебной практики в Российской Федерации. И здесь примечательны два существенных нововведения. Во-первых, в 2024 году были внесены изменения в Закон о банковской деятельности²¹, в соответствии с которыми иностранные банки (банки, признанные таковыми по законодательству иностранного государства) получили право осуществлять деятельность на территории Российской Федерации через свой филиал (ст. 1 Закона о банковской деятельности), филиалы иностранных банков включены в банковскую систему России (ст. 2 того же Закона), обозначен круг банковских операций и иных сделок, которые могут осуществлять иностранные банки посредством своих филиалов в России (ст. 5.2), внесен ряд иных изменений в отношении наименования филиала иностранного банка (ст. 7.1), его работников (ст. 11.1–4), его гарантийного депозита (ст. 11.2–1), порядка лицензирования (гл. II) и др. Соответственно, в России могут находиться активы иностранных банков, не лицензировавших здесь филиал, и также могут быть открыты филиалы иностранных банков в рамках новелл Закона о банковской деятельности. Как отмечает Г. Ф. Ручкина, ввиду геополитических обострений и использования государствами односторонних мер ограничительного характера (санкций) реализация этих законодательных положений может представлять интерес для банков дружественных юрисдикций — например, из Республики Беларусь, а также, возможно, из Китая (Ручкина, 2023).

Особо примечательны в контексте рассматриваемого вопроса положения ст. 23.7 Закона о банковской деятельности об отзыве (аннулировании) у иностранного банка лицензии на осуществление

²¹ Федеральный закон от 8 августа 2024 года № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

банковских операций на территории Российской Федерации через свой филиал. В статье предусмотрены право и обязанность Банка России при определенных обстоятельствах отозвать лицензию. Такая обязанность возникает в следующих ситуациях: 1) если филиал иностранного банка не удовлетворяет требования кредиторов по денежным обязательствам, принятым филиалом иностранного банка, и (или) не исполняет обязанность по уплате обязательных платежей в течение определенного срока (14 дней) и в определенной сумме (требования в совокупности должны составлять не менее 100 тысяч рублей); 2) если иностранный регулятор отозвал лицензию иностранного банка или его право на осуществление деятельности в Российской Федерации; 3) если иностранный банк в государстве, на территории которого он зарегистрирован (по сути, в *hote*-государстве) признан банкротом, либо прекратил деятельность в добровольном порядке (но не подал ходатайство об аннулировании лицензии добровольно), либо прекратил деятельность в результате реорганизации. После отзыва лицензии Банк России назначает временную администрацию иностранного банка на территории Российской Федерации, действующую на основании ст. 23.8 того же Закона²². Функции временной администрации иностранного банка, предусмотренные указанной статьей, возлагаются на государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов». Временная администрация устанавливает локальных кредиторов (в отношении обязательств, принятых иностранным банком через его филиал на территории Российской Федерации) и ведет реестр их требований, выплаты по которым осуществляются за счет гарантийного депозита филиала иностранного банка. Неиспользованные денежные средства гарантийного депозита возвращаются иностранному банку²³, а при их недостаточности денежные средства распределяются между кредиторами пропорционально суммам требований, включенных в реестр, а иностранному банку направляется предложение осуществить расчеты с кредиторами.

В Законе не решен вопрос о признании последствий процедуры банкротства иностранного банка (речь идет лишь о признании факта банкротства), равно как и вопрос о перспективах распространения

²² Отметим также, что подготовлены сопутствующие вопросу проекты документов: проект Указания Банка России «О порядке назначения, деятельности и прекращения деятельности временной администрации иностранного банка, у которого отозвана (аннулирована) лицензия на осуществление банковских операций для осуществления деятельности на территории Российской Федерации через свой филиал» (<https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=155134>) и проект Положения Банка России «О временной администрации иностранного банка» (СПС «Консультант плюс»).

²³ Подготовлен проект Указания Банка России «О порядке возврата иностранному банку гарантийного депозита». СПС «Консультант плюс».

полномочий иностранного управляющего на все российские активы иностранного банка. Обозначенные выше законодательные положения говорят о режиме, распространяемом на часть активов — гарантийный депозит иностранного банка — в отношении сформированных в рамках деятельности филиала требований к иностранному банку (причем как к признанному за рубежом банкротом, так и прекратившему деятельность по иным причинам). Предложенный режим носит территориальный характер, подчинен российскому праву, что соответствует текущей тенденции разрешения банковских банкротств. Но возникает вопрос: если филиалы иностранных банков подпадают под процедуру специального администрирования в рамках ст. 23.7 и 23.9 Закона о банковской деятельности, а она касается распределения только части активов в виде гарантийного депозита иностранного банка, то какова судьба иных активов иностранного банка (если таковые имеются на территории России), и как быть, если требования локальных кредиторов не будут удовлетворены в полном объеме и иностранный банк на предложение их удовлетворить не отреагирует. Возможен ли режим банкротства в такой ситуации? Видится, что положения Закона о банкротстве в отношении несостоятельности кредитных организаций все же неприменимы к филиалам иностранных банков в силу того, что последние не относятся к кредитным организациям в смысле Закона о банковской деятельности: так, они упомянуты наряду с кредитными организациями в статье 2 последнего из названных законов, где указано, что банковская система Российской Федерации включает в себя Банк России, кредитные организации, филиалы иностранных банков, а также представительства иностранных банков.

Во-первых, снятие поставленного вопроса возможно в превентивном режиме: за счет установления достаточно высокого размера гарантийного депозита, который нивелирует риски недостаточности имущества для покрытия требований локальных кредиторов. И в свете санкционных ограничений, возможно, не стоит ожидать широкого входа филиалов иностранных банков на российский банковский рынок, соответственно, вопрос о судьбе активов иностранных банков, которые вошли на российский рынок, получили лицензию на филиал, попали в банкротство и еще не уложились при выплате локального долга за счет гарантийного депозита, возможно, носит пока умозрительный характер, но тем не менее он не исключен.

Во-вторых, в том же 2024 году Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) принял знаковое определение от 8 февраля 2024 года по делу № А40-248405/2022 (далее — дело Вествок), в котором прямо подтвердил возможность банкротства иностранных компаний в России, а

также сформулировал ряд положений, характерных для концепта модифицированного универсализма: ввел понятие основного производства, открываемого по центру основных интересов должника, и понятие вторичного (локального) производства (в терминологии упомянутого определения ВС РФ), открываемого по «постоянному представительству» и активам должника в России. В контексте системного толкования категории «постоянное представительство» как категории трансграничных банкротств, использованной ранее в проекте Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)»²⁴ еще в 2011 году (далее — законопроект), под таковым можно понимать «филиал, представительство, отделение, бюро, контору, агентство, любое другое обособленное подразделение или иное место деятельности иностранного юридического лица, через которое оно регулярно осуществляет предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации» (ст. 2 законопроекта)²⁵, что максимально близко к международному стандарту истеблишмента должника как характеристики неосновных (вторичных) производств. Тем самым в России вводится система основных и вторичных (локальных) банкротных производств в отношении иностранных компаний. И несмотря на то, что ТЗН не инкорпорирован в российское право, подход ВС РФ по делу Вествок и классификация банкротных производств на основные и вторичные (локальные) в целом близки международно-признанной классификации COMI- и истеблишмент-производств, но имеют свои особенности в виде широких оснований для введения вторичных (локальных) производств, в том числе по активам должника (а не только по его истеблишменту).

В свете указанных правовых позиций возникает более насущный вопрос: как можно поступать с активами тех иностранных банков, которые не лицензировали в России свои филиалы (в терминологии ТЗН: не подпадают под национальную схему банковского регулирования). Возможно ли инициировать дело о несостоятельности и ввести процедуру в отношении таких активов по модели Вествок (при наличии соответствующих условий для возбуждения дела о банкротстве и введения процедуры)? Возможно ли признать в России последствия процедуры банкротства иностранного банка и передать местные активы под управление иностранного администратора? И этот вопрос уже не является

²⁴ Подготовлен министерством экономического развития в 2011 году, не внесен в Государственную Думу Российской Федерации (СПС «Консультант плюс»).

²⁵ Подробнее о подходе к толкованию категориального ряда определения ВС РФ от 8 февраля 2024 года по делу № А40-248405/2022 см.: Мохова, 2024.

умозрительным, поскольку попытки инициировать дела о банкротстве в отношении иностранных банков в России уже предпринимались²⁶.

Отвечая на последний вопрос, отметим, что в России не создано системное регулирование признания последствий иностранных банкротных производств — ни в отношении ординарных трансграничных банкротств обычными должниками, ни в отношении трансграничных банкротств специального характера — банков²⁷. Дело Вествок и проведенная в нем классификация производств на основные и неосновные может позитивно сказаться и на развитии институтов признания, так как, по сути, в российской судебной практике зафиксирован подход, согласно которому основное производство, открытое по *COMI* должника, обладает экстерриториальным эффектом. Соответственно, зеркально может быть поставлен вопрос и о признании такого иностранного производства в России.

Представляется, что для активов иностранных банков, не охваченных специальным регулированием филиалов иностранных банков, не должно быть исключения, то есть в отношении них должны применяться общие правила трансграничной несостоятельности, действующие в России, так как эти активы должны быть распространены либо в иностранном банкротстве банка при признании такового в России, либо в локальном (вторичном) производстве. Но они не должны оставаться иммунными от коллективной процедуры в принципе. А в условиях слабых режимов признания не исключено, что нет иной альтернативы, нежели открытие локальной банкротной процедуры. Особенность российского банкротства состоит в том, что такое банкротство скорее всего может быть только вторичным (локальным), открытым именно в отношении имущественной массы иностранного должника, поскольку вне подпадания местного актива под российское регулирование банковской деятельности *COMI* иностранного должника вряд ли может быть признанным перенесенным в Россию, а значит критерия для открытия основного производства не будет.

²⁶ См., например, дела банкротстве швейцарского банка Кредит Суисс (*Credit Suisse AG*) № А40-166286/2023, № А40-70801/2024, в которых было прекращено производство по иным мотивам, нежели обсуждаются в статье. См. также дело банкротстве Евроклир Банк ЭСЭЙ/ЭНВИ № А40-193986/24-185-300 «Б», где определением от 19 марта 2025 года Арбитражный суд г. Москвы прекратил производство по делу. Эти дела примечательны, но лишь косвенно соотносятся с рассматриваемым вопросом, так как связаны с санкционными ограничениями на исполнение иностранными банками своих обязательств перед российскими подсанкционными кредиторами, то есть отличаются от ситуаций классических банковских дефолтов.

²⁷ Об отсутствии решения проблемы признания эффекта иностранных банкротств (слабом режиме признания и о влиянии этого вопроса на подход к инициированию банкротств иностранных компаний в России) см. подробнее: Мохова, 2024, с. 144–147.

В таком контексте примечательно дело о банкротстве Евроклир Банк ЭСЭЙ/ЭНВИ № А40-193986/24-185-300, в котором суд, определяя, вел ли иностранный банк экономическую деятельность в России (юрисдикционный критерий), рассматривал, была ли получена лицензия на ведение банковской деятельности через филиал иностранного банка. В отсутствие такой лицензии суд пришел к выводу о том, что должник не ведет какой-либо экономической деятельности в Российской Федерации (определение Арбитражного суда города Москвы от 19 марта 2025 года о прекращении производства по данному делу). Помимо этого, российский суд пришел к выводу, что у иностранного банка не было и имущества в России, и в итоге прекратил производство по делу о банкротстве. Обратим внимание, что идея о невозможности возбуждения дела о банкротстве по факту специального характера субъекта с учетом его статуса как иностранного банка не рассматривалась судом, и сама потенциальная возможность банкротства иностранного банка не опровергалась. Тем не менее в контексте поставленного вопроса рассматриваемый кейс демонстрирует подход, при котором у иностранного банка, филиал которого не имел лицензии для ведения банковской деятельности в России, не будет не только *COMI*, но и «постоянного представительства» (истеблишмента) в России (что не исключает возможности вторичного (локального) производства по локации в России активов). Важно также обратить внимание, что в деле Евроклир Банк ЭСЭЙ/ЭНВИ есть особенность: долг, на основании которого предпринята попытка инициировать в России дело о банкротстве, возник в связи с санкционными ограничениями на исполнение иностранными банками своих обязательств перед российскими кредиторами. Соответственно, обстоятельства этого дела отличаются от классических случаев банковских дефолтов.

Таким образом, до создания специального регулирования признания иностранных банкротств в России может быть воспроизведена система, аналогичная применению усеченной оговорки об исключении банков из *lex generalis* в отношении трансграничных банкротств: филиалы иностранного банка, подпадающие под регулирование в России банковской деятельности, при зарубежном банкротстве самого иностранного банка подлежат специальной территориальной процедуре временного администрирования в отношении части их активов — гарантийного депозита (специальный территориальный подход) — и в таком контексте выпадают из системы взаимодействия *COMI*- и вторичных (локальных) производств. Ситуация же, когда иностранный банк лишь обладает активами в России, но не открывал здесь филиал, не подпадает под банковское регулирование. Активы такого банка могут подпадать под

признание иностранного основного производства (если такой режим будет создан) или под вторичные (локальные) банкротные производства в России, реализуемые по общим правилам конкурсного производства. Но в любом случае суду потребуется установить юрисдикционные критерии для открытия производства по делу о банкротстве и введения основного или вторичного производства. Исходя из текущей судебной практики отсутствие у иностранного банка лицензии на ведение банковской деятельности в России (не допускавшееся до недавнего времени в принципе) затрудняет признание локации не только *COMI*, что закономерно, но и «постоянного представительства» (истеблишмента) иностранного банка в России. Но независимо от этого, видится, что нахождение актива банка в России формирует одновременно и конкурсопособность и юрисдикционный критерий тесной связи для открытия дела о банкротстве в формате вторичного (локального) производства.

Не исключаем, что вторичные (локальные) производства могут быть введены и в отношении остаточных активов иностранных банков, открывавших филиалы в России в случае, если возникшие из деятельности филиала требования кредиторов не были полностью погашены за счет гарантийного депозита. Здесь действует та же логика, что и при определении судьбы ординарного актива иностранного банка без филиалов: такой актив или должен быть передан в иностранное производство под управление иностранного администратора (но в такой ситуации особенно важно, чтобы права локальных кредиторов были надлежащим образом защищены в иностранной процедуре, соответственно нужен режим признания иностранных банкротных производств, позволяющий поставить признание иностранной процедуры под условие обеспечения в ней прав местных кредиторов — новое Руководство УНИДРУА подчеркивает важность гарантии в *home*-производстве в отношении кредиторов страны локации активов (потенциального *host*-производства)), либо в отношении него должна быть открыта местная банкротная процедура.

Соответственно, в российской интерпретации усеченной оговорки об исключении банков из *lex generalis* трансграничных банкротств (системы *COMI*- и истеблишмент производств) должны исключаться иностранные банки, имеющие в России филиалы, но только в части административных процедур в отношении гарантийного депозита, так как иные активы этих банков, равно как и ординарные активы иностранных банков без филиалов в России, не охвачены специальным банковским регулированием. И к ординарным, и к остаточным после администрирования гарантийного депозита активам может применяться система *lex generalis*, реализуемая в

России в виде возможности открытия вторичных (локальных) банкротных производств в период до создания режима признания иностранных банкротств банков. В свете утверждения Руководства УНИДРУА по вопросам ликвидации банков, выступающего модельным *lex specialis* трансграничных банковских банкротств, можно предложить специальное толкование критериев основного и вторичного (локального) производства, данных судом РФ в деле Вествок, в отношении банков. Так, *COMI* может рассматриваться только как страна инкорпорации банка, что будет эквивалентно *home*-государству, и при этом критерии вторичных (локальных) производств в российской интерпретации максимально отражают идею *host*-производства — банкротства в стране присутствия банка в виде его активов. При таком подходе усеченная оговорка об исключении банков из общих правил трансграничных банкротств, благодаря особенностям российского подхода к открытию основных и вторичных (локальных) банкротных производств, может стать минимальным *lex specialis* уже только за счет специфики толкования критериев введения основного производства (толкования в банковских банкротствах *COMI* в узком смысле как *home*-государства, государства инкорпорации, с сохранением текущего широкого стандарта для введения вторичных (локальных) банкротств по активам банка-должника (*host*-производств)).

Весьма желательна *de lege ferenda* разработка системного регулирования трансграничной несостоятельности, в том числе по вопросам признания эффекта иностранных банкротных производств как в отношении обычных ординарных субъектов, так и в отношении банков. Как было отмечено, *lex specialis* устанавливает рекомендацию для законодателей по созданию в правовой базе правил признания иностранных банкротств на основе модифицированного универсализма. В текущих реалиях *de lege lata* во избежание механистического применения правил о вторичных (локальных) производствах и «скатывания» в сугубо территориальный подход решением проблемы видится использование механизмов координации производств и возможности взаимодействия параллельных банкротных производств в случае, когда таковые будут открыты и в стране происхождения банка (*home*-государства), и в стране локации его активов (в России как в *host*-государстве). Российское законодательство не препятствует трансграничной процедурной координации банкротных производств (заключению арбитражными управляющими соглашений о координации производств), когда она направлена на достижение лучшего результата для заинтересованных сторон, что вытекает из обязанностей российского арбитражного

управляющего действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества в целом (п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве)²⁸. Этот подход может быть реализован и во вторичном (локальном) банкротстве в отношении имущественной массы иностранного банка в России.

Выводы

Долгое время регулирование трансграничного банкротства банков строилось по модели усеченной оговорки из *lex generalis* (правил ТЗТН), что было признано минимальной гарантией эффективного управления активами иностранных банков в отсутствие иных правил. В перспективе, при переходе от минимальных гарантий вектор регулирования может развиваться в сторону национального *lex specialis* или внедрения универсального *lex specialis*, коим может выступать Руководство УНИДРУА для законодательных органов по вопросам ликвидации банков. В нем находят отражение специфичные черты для трансграничной банковской несостоятельности: взаимодействие *home*-производств и *host*-производств (вместо *COMI*- и истеблишмент-производств), гибкое сотрудничество и координация вовлеченных в процедуру несостоятельности органов власти, соблюдение как общих (защита публичного порядка), так и специальных гарантий государства расположения банка (защита вкладчиков, справедливое и недискриминационное отношение к кредиторам, защита внутренней финансовой стабильности, недопущение фискальных потерь (существенных потерь органов государственной власти или налогоплательщиков)).

В России в свете подтверждения на уровне высшей судебной инстанции возможности банкротства иностранных компаний и законодательной легитимации доступа в банковский сектор филиалов иностранных банков может быть воспроизведена система, аналогичная применению усеченной оговорки об исключении банков из *lex generalis*, а также адаптация текущего *lex generalis* к специфике банковских банкротств. Так, филиалы

²⁸ Обязанности арбитражного управляющего действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества получили конституционное толкование в актах Конституционного Суда Российской Федерации: см. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2025 N 1419-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Батдыева Хаджи Тейркуловича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 статьи 20.3 и пунктом 3 статьи 20.6 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"», Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 N 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» и др.

иностранного банка при зарубежном его банкротстве подлежат в России специальной территориальной процедуре временного администрирования, распространяющейся на гарантийный депозит иностранного банка, и в таком контексте выпадают из системы взаимодействия *COMI*-производств и вторичных (локальных) производств, внедренной в России. В ситуации же, когда иностранный банк обладает активами в России, не относящимися к гарантийному депозиту (то есть на них не распространяются специальные правила администрирования), такие активы могут подпадать под признание иностранного основного *COMI*-производства (если такой режим будет создан) или могут подпадать под вторичные (локальные) банкротные производства в России. В свете утверждения Руководства УНИДРУА для законодательных органов по вопросам ликвидации банков, выступающего *lex specialis* трансграничных банкротств несистемных банков, легитимирующего модель *home*- и *host*-банкротных производств, можно предложить специальное толкование российских критериев основного и вторичного (локального) производства, применяемое в отношении банков: *COMI* может рассматриваться как страна инкорпорации банка (*home*-государство), а критерии вторичных (локальных) производств в российской интерпретации максимально отражают идею *host*-производства — банкротства в стране присутствия банка в виде его активов. На настоящий момент в российском регулировании и правоприменении также нет препятствий для использования инструментов процедурной координации банкротных производств — российского производства и производства в стране создания банка (если таковое будет инициировано). Применение таких инструментов будет ощутимо способствовать достижению целей банковского банкротства.

Список литературы / References

1. Карелина, С.А. (2018). Правовые проблемы реализации механизма предупреждения банкротства кредитной организации. *Банковское право*, 4, 25–33.
Karelina, S. A. (2018). Legal issues of implementation of the mechanism of prevention of bankruptcy of a credit institution. *Banking law*, 4, 25-33. <https://doi.org/10.18572/1812-3945-2018-4-25-33>
2. Лаутс, Е.Б. (2018). Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: монография. Юстицинформ.
Lauts, E.B. (2018). *Legal aspects of anti-crisis regulation of banking services marker and the institution of bankruptcy of credit institutions: monograph*. Yustitsinform.

3. Мохова, Е. В. (2024). Банкротство иностранных компаний в Российской Федерации: теоретические основы, развитие судебной практики, проблемы и перспективы. *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*, 5, 6, 107–136, 134–177.
Mokhova, E.V. (2024) Bankruptcy of Foreign Companies in the Russian Federation: Theoretical Foundations, Development of Judicial Practice, Problems and Prospects. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 5, 6, 107–136, 134–177.
<https://doi.org/10.37239/2500-2643-2024-19-5-107-136>
4. Пирогова, Е. С., Курбатов, А. Я. (2014). Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций: особенности и предпосылки. *Закон*, 3, 34–45.
Pirogova, E. S., Kurbatov, A. Ya. (2014). Insolvency (bankruptcy) of credit institutions: features and prerequisites. *Zakon*, 3, 34–45.
5. Ручкина, Г.Ф. (2023). Филиалы иностранных банков: перспективы коммерческого присутствия на финансовом рынке Российской Федерации. *Банковское право*, 3, 7–14.
Ruchkina, G.F. (2023) Branches of Foreign Banks: Prospects of Commercial Presence in the Financial Market of the Russian Federation. *Banking law*, 3, 7–14. <https://doi.org/10.18572/1812-3945-2023-3-7-14>
6. Chan Ho, L., & Lastra R.M. International Developments. In R.M. Lastra (Ed.), (2011). *Cross-border Bank Insolvency* (pp. 204–249). Oxford University Press.
7. McCormack, G., Hargovan, A. (2015). Australia and the International Insolvency Paradigm. *Sydney Law Review*, 37(3), 389–416.
8. Mevorach, I. (2025). Scope of application. In R. Bork & M. Veder. (Eds.), *The UNCITRAL Model Laws on Cross-Border Insolvency and on the Recognition and Enforcement of Insolvency-Related Judgments* (pp. 10–19). Elgar Publishing.
9. Schiltknecht, R. (2013). *Recognition of cross-border insolvency measures for banks - the Swiss solution. Can the Swiss legislation be a model for a multilateral approach?*
https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/a3_financial_institutions_2_schiltknecht_vers2.pdf
10. Shuai Guo, A. (2018). *Cross-border Resolution of Financial Institutions: Perspectives from International Insolvency Law*.
https://www.iiiglobal.org/file.cfm/12/docs/2018_silver_shuai%20guo.pdf
DOI:10.2139/SSRN.3251826
11. Shuai Guo, A. (2021). “Model Law” for Cross-border Insolvency and Resolution of Financial Institutions. In INSOL ERA (ed) *A Collection of Short Papers by INSOL Early Research Academics* (pp. 83–95).
<http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3994220>
12. Stone, P. (2018). *Private International Law in the European Union*. Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9781784712662.00036>

13. Wolf, A. (2015). *A Global Cross-border Insolvency Framework for Financial Institutions*. EUI Working Paper MWP 2015/01.
<https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2562866>